

ЧИТАЙТЕ В СЕРИИ
«ФЭНТЕЗИ ДЛЯ ПОДРОСТКОВ»

Дж. Э. Уайт

Ночные тетради

Сара Бет Дёрст

Девочка, которая не видела снов

Клэр Фэйерс

Магия зеркал

Том Левеллин

Страшная тайна

Уилло Дэвис Робертс

Девочка с серебряными глазами

Крис Уормелл

Волшебное место

Ник Уорд

Царство Ночи

Сэмюэл Дж. Хэлтин

Очень странные Щеппы

Трентон Ли Стюарт

Хранители тайны

Карен Инглис

Тайное озеро

Полли Хорват

Ночной сад

Элка Эвалдс

Бабушкина магия

Кирстен Бойе

Тот, кто приходит из зеркала

КЛАУДИЯ РОМЕС

ДАНА
МЭЛЛОРИ
И
ДОМ
ОЖИВШИХ
ТЕНЕЙ

Москва
2020

УДК 821.112.2-93
ББК 84(4Гем)-44
P70

Dana Mallory:
und das Haus der lebenden Schatten
© 2019 by Thienemann
in the Thienemann-Esslinger Verlag GmbH, Stuttgart.
By Claudia Romes (author)
Cover design by Jann Kerntke

Ромес, Клаудия.

P70 Дана Мэллори и дом оживших теней / Клаудия Ромес ; [перевод с немецкого А. Кукес]. — Москва : Эксмо, 2020. — 352 с.

ISBN 978-5-04-104505-0

Каникулы в старинном семейном поместье вместе с престарелой тётушкой — Дана думала, что это будет самое скучное время в её жизни. Но как же она ошибалась! Стоило ей переступить порог Мэллори Мэнор, как она поняла: этот дом похож на декорации фильма ужасов! Здесь творятся странные вещи: повсюду мелькают призрачные тени, по ночам из тёмных коридоров доносятся пугающие голоса, а некоторые двери то появляются, то исчезают... Как это понимать? Что творится в поместье? И почему хозяйка дома, тётя Мэг, пригласила к себе Дану на самом деле? Девочке предстоит открыть много страшных тайн не только о поместье, но и о самой себе...

УДК 821.112.2-93
ББК 84(4Гем)-44

ISBN 978-5-04-104505-0

© Кукес А., перевод на русский язык, 2020
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2020

*Моему отцу — мастеру фантазии.
Эмилиш, которая понимает язык зверей.
Фабриану, который умеет оживлять
краски.*

Глава 1

Обман чувств

— Ты только погляди! Каково, а? — восторгался отец, паркуя автомобиль перед железными коваными воротами.

— Обалдеть, — ворчала я в ответ, — в жизни не видела такого ржавого забора.

— Это же настоящее искусство, Дана! Искусство!

— Ага. — Я неохотно вынула из ушей наушники, в которых всё ещё играла громкая музыка, и освободилась от ремня безопасности. — Конечно искусство, что ж ещё?

С горящими глазами отец вышел из машины и подошёл к воротам, за которыми на вершине холма возвышалось величественное здание.

— Ну вот мы и добрались! — Он обернулся ко мне: — Ты не представляешь, что для меня значит — приехать сюда вместе с тобой. — Он утёр сентиментальную слезу. — Столько лет прошло! И вот мы с тобой вместе оказались здесь.

— Да уж, прямо не верится.

Отец не обращал внимания на моё скверное настроение. И хорошо. Вообще-то я собиралась стойко выдержать здесь эти несколько недель, без жалоб и слёз. Только вот почему-то мне приходилось всё время напоминать себе об этом моём намерении. Между тем пока всё выглядело точно как в туристических проспектах о достопримечательностях Северной Англии: одинокий старинный замок на холме в окружении холмов и болот. Журавли с криком кружатся над домом, и густой туман уку-

тывает всё поместье от самой подъездной аллеи.

У меня по спине побежал холодок. Каникулы только начинаются, а мне уже хочется убежать из этого места не оглядываясь. Видимо, я недостаточно Мэллори, генами не вышла. Теми, которые отвечают за неразрывные семейные узы.

Я всхлипнула и вжалась в сиденье. Жаль расстраивать отца. Он-то счастлив и улыбается. Просто светится от радости.

Давно не видела его таким.

— Ммм, аромат старины!

Я нахмурилась и повела носом через открытое окно машины.

— Я говорю об истории нашей семьи, — объяснил отец. — Этот дом полон легенд.

А, ну да. Я криво улыбнулась и кивнула.

— Тебе наверняка не терпится скорей попасть в замок, Дана?

Ну да, как же, знал бы он... Я с трудом сглотнула и заставила себя улыбнуться, хотя самой хотелось плакать.

— Э... Да, так бы и побежала...

— Неудивительно! В детстве я проводил здесь каждое лето.

— Правда? Не знала.

Разумеется, всё я знала. Отец постоянно рассказывал, что всё его детство прошло в этом старинном фамильном поместье. И сегодня для него нет лучшего места на земле для каникул и отпуска.

— Ты из машины-то выйдешь? — Отец уже открывал мне дверцу.

Я выключила музыку и сползла с сиденья. Только теперь я смогла разглядеть за воротами поместье. Дом походил скорее на крепость из серого камня, и небо над ним было такое же серое. Ни намёка на радость и веселье, о которых рассказывал отец. Какое там веселье — мрак и тоска. Кованые ворота изящной работы затянуты ржавчиной и паутиной, и пауки здесь размером с теннисный мяч.

— Чего изволите? — мрачно осведомился голос из домофона.

— О господи! — взвизгнула я и снова забралась в машину.

— Кто там? — снова спросил голос с явным восточноевропейским акцентом.

— Это я, Джеймс, — заикаясь, представился растерявшийся отец. — Я привёз свою дочь Дану. Тётя Мэг нас ждёт.

Тишина. Отец прирос к домофону, я затаилась в машине.

Отец нервничал, может быть, даже больше, чем я. Он ведь не был здесь двадцать лет. И столько же не видал тётушку Мэг.

Он много раз собирался навестить тётку всей семьёй, вместе с мамой и со мной, и приглашал её к нам, но она всегда была занята — ей было не до нас. И однажды он просто перестал её звать.

Как же он удивился, когда две недели назад от тётки пришло письмо, в котором она объявляла, что непременно желает со мной познакомиться и потому приглашает провести у неё в поместье летние каникулы.

С тех пор отец был сам не свой, постоянно ухмылялся и что-то насвистывал себе под нос. Он часто говорил о тётушке Мэг. Она сердечна, добра и обожает сюрпризы. Сюрпризы? Что бы это могло означать? Видимо, скоро мы это узнаем.

— Тебе понравится, — убеждал меня отец.

— Ты думаешь?

Что-то не верится.

Он обнял меня за плечи и прижал к себе:

— Понравится. А я приеду, как только освобожусь. И мы останемся здесь вместе ещё на пару недель. Будет здорово.

— Не понимаю, почему бы тебе не взять меня с собой в Париж. Я тебе не помешаю. Ты меня и не заметишь.

— Дана, — вздохнул отец, — мы это уже обсуждали. Эта выставка для меня очень важна. Я совсем не смогу уделить тебе времени. Тебе придётся скучать одной в гостинице. Здесь намного интереснее. Тебя ждёт

столько нового. Поверь мне: тебе потом не захочется отсюда уезжать. — И он погладил меня по голове, как гладят перепуганных маленьких девочек.

Но дело не в том, что мне страшно. Это только полбеды. Да, я боюсь пауков, но это преодолимо. Гораздо хуже, что мне одиноко.

С тех пор как умерла мама, мне часто бывает одиноко, особенно когда отцу приходится много работать.

У меня теперь остался только он один, а его рвут на части самые крупные музеи мира — он ведь искусствовед, да ещё какой. Мне трудно выдерживать такую конкуренцию.

Ворота вдруг со скрежетом отворились. Отец захлопнул дверцу машины и нажал на газ. Какие же жуткие пауки! Просто монстры! Брр, мурашки по спине.

Мы проехали по мощёному двору, мимо деревянных статуй животных и мимо колонн, бессмысленно торчащих в небо,

и остановились перед входом в главное здание из серого камня. Над помпезным входом висел совершенно выцветший герб. На крыше восседали каменные горгульи с жутковатыми мордами и таращились на нас сверху вниз. Как можно жить с такими чудищами на крыше?!

Я быстро убрала в рюкзак наушники и мобильный телефон и вышла из машины. Ой, что-то меня мутит! Дрожащими руками надела рюкзак на спину и оглядела запущенный сад.

Пруд высох. Дно поросло сорняками. Где вся красота и радость этого места, о которых рассказывал отец? Узловатые ветви голых деревьев отбрасывали корявые тени на ступеньки входа, где нас встретил слишком уж бледный человек с горбом на спине.

— Игорь! — Отец взлетел по ступеням и обнял горбуна.

— Игорь?! — тихо ахнула я. — Это что, шутка, что ли?

Дворецкий нахмурился, но тут же всякий гнев исчез с его лица, и старик улыбнулся.

— Сколько лет... — проговорил он с тем же акцентом, весьма подходившим к его мрачному виду. — Чрезвычайно счастлив видеть вас снова, мастер Джеймс!

— Мастер Джеймс? — Я закрыла рот ладонью, чтобы не рассмеяться.

— А это, должно быть, ваша наследница, — Игорь смерил меня оценивающим взглядом.

Отец сбежал по ступенькам вниз и втащил меня наверх:

— Да, это Дана.

Игорь смерил меня взглядом, с непроницаемым лицом повернулся и прошествовал в дом со словами:

— Извольте следовать за мной. Мадам ожидает вас в гостиной.

Тяжёлые дубовые двери распахнулись, и я в страхе вместе с отцом вошла в старинный замок.

